

УДК 340.113

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.09

Д. А. Волков

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: demonhik2005@yandex.ru

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье формулируется предположение о сближении англосаксонской и континентальной правовых систем как на уровне основных принципов нормативного регулирования, так и на уровне законодательной техники. На примере анализа законов, регламентирующих трудовые отношения, сделан вывод о том, что законодателями Австралии, Новой Зеландии и Канады в исследованной области фактически приняты единые нормативные акты, во многом схожие с кодифицированными актами, являющимся основным источником права для стран континентальной правовой системы. Структура исследованных нормативных актов свидетельствует о том, что таковые являются комплексными, содержащими не только нормы трудового права, но и нормы процессуального права, а также нормы административного права, включая нормы об ответственности работодателей.

Ключевые слова: законодательная техника; трудовое законодательство; технико-юридические приемы; юридическая техника.

UDC 340.113

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.09

D. A. Volkov

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russian Federation

E-mail: demonhik2005@yandex.ru

TECHNICAL AND LEGAL FEATURES OF THE LABOR LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY

Abstract. The article formulates an assumption about the convergence of the Anglo-Saxon and continental legal systems, both at the level of the basic principles of regulatory regulation and at the level of legislative technique. Using the example of the analysis of laws regulating labor relations, it is concluded that the legislators of Australia, New Zealand and Canada in the studied area actually adopted uniform regulations, in many respects similar to codified acts, which is the main source of law for the countries of the continental legal system. The structure of the studied normative acts indicates that they are complex, containing not only the norms of labor law, but also the norms of procedural law, as well as the norms of administrative law, including the norms on the responsibility of employers.

Keywords: legislative technique; labor legislation; technical and legal techniques; legal technique.

Введение

Существующая типологизация правовых систем и разделение таких на англосаксонскую, романо-германскую и мусульманскую, а в некоторых случаях дополнительно на социалистическую [1, с. 150] и славянскую [5, с. 242, 274], строится на критерии роли основного источника права и порядка его формирования. Вместе с тем стоит признать, что современные правовые системы, как и любые иные общественные и социальные модели организации сообществ, не находятся в статическом состоянии. Они постоянно развиваются и совершенствуются, подстраиваясь под запросы общества, политические и экономические реалии. При этом правовые системы развиваются под воздействием как сугубо внутренних факторов (политического строя, общественно-экономической формации и т. д.), так и внешних факторов (международного права, войн, чрезвычайных ситуаций и т. д.). Триггером правовых реформ может являться, а часто и является, успешный правовой опыт иностранных государств в регулировании тех или иных отношений. Характерным примером последнего может являться заимствование Россией правового института финансового уполномоченного, а в более глобальном плане — рецепция римского права глоссаторами и постглоссаторами Европы.

Д. Я. Малешин, рассуждая о влиянии типологии правовой системы на развитие гражданского процесса, отмечал, что тип правовой системы, хотя и имеет важное значение для гражданского процесса, но не всегда является ключевым фактором его развития [6].

Полагаем, что такой тезис в полной мере справедлив и для отраслей права, и для таких специфических видов юридической деятельности, как юридическая техника.

Взаимное влияние применяемых разными государствами моделей и принципов правового регулирования, а также построенных на их основе правовых институтов является постоянным, не останавливающимся ни на мгновение процессом. По этой причине многие государства, традиционно относимые к англосаксонской правовой семье, в настоящее время заимствуют технико-юридические средства и приемы, выработанные в странах романо-германской правовой семьи, и наоборот. На это, в частности, указывал А. А. Малиновский, отмечая, что некоторые государства, принадлежащие к англосаксонской правовой семье, отошли от традиций материнского (английского) права и, заимствовав романо-германский подход, приняли единые акты, регламентирующие наиболее важные сферы общественных отношений [7, с. 65; 8, с. 179]. Итак, можно предположить наличие тенденции на сближение и унификацию технико-юридических приемов, используемых в законотворческой деятельности, законодателями англосаксонской и романо-германской правовых систем.

Методы научного исследования. В процессе рассмотрения данной темы применялся всеобщий диалектический метод, методы анализа и синтеза, сравнительный метод.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых, специализирующихся на исследованиях в области заимствования моделей правового регулирования из различных правовых систем.

Нормативную базу исследования составили: Трудовой кодекс Российской Федерации; акты, регулирующие трудовые отношения в Австралии, Новой Зеландии, США, Великобритании и Канаде.

Исследовательская часть

Процессы взаимного влияния существующих правовых систем традиционно представляют научный интерес, в связи с чем изучаются и анализируются в целях поиска более совершенного механизма регулирования общественных отношений, а также более совершенного законодательного закрепления нормативных предписаний.

Примером этого является дискуссия по вопросу применения в России понятия «бремя собственника» по англосаксонской модели, предполагающей ответственность в виде ограничения расточения имущества [2]. Или исследования английского законодательства, касающегося регулирования машинного

творчества, которое является образцом для регламентации таких отношений, в том числе в странах континентальной правовой семьи [3]. Обсуждается и целесообразность внедрения в российское законодательство трастовых конструкций, характерных для англосаксонской системы права [4, с. 89].

При этом стоит признать, что вопросы совершенствования юридической техники, в отличие от содержания норм права, формулируемых с их помощью, не подвержены политическому и экономическому влиянию.

Для сравнения приемов законодательной техники различных государств англосаксонской правовой семьи попробуем провести обзорное сравнение действующих в таковых законов, регламентирующих трудовые отношения.

Так, в Австралии трудовые отношения урегулированы единым объемным статутом — Законом о справедливом труде (*англ.* Fair Work Act 2009), принятым в 2009 году. Одновременно с ним действует и ряд подзаконных актов (*англ.* Modern Awards), принимаемых Комиссией по справедливому труду (*англ.* Fair Work Commission), в которых установлен минимальный размер оплаты труда.

Похожая по своей структуре система нормативного регулирования отношений в сфере труда применена в Канаде и Новой Зеландии. В Канаде для этой цели используется единый кодифицированный акт — Трудовой кодекс Канады (*англ.* The Canada Labour Code), принятый еще в 1985 году, а в Новой Зеландии — действующий с 2000 года Закон о трудовых отношениях (*англ.* Employment Relations Act 2000).

Безусловно, в упомянутых странах существуют и самостоятельные законы, регламентирующие отдельные специфические сферы трудовых и служебных отношений, а также смежные правовые институты. Однако тенденция к кодификации правовых норм, регламентирующих трудовые отношения, прослеживается довольно четко.

В отличие от приведенных примеров, действующий с 1999 года в Великобритании Закон о трудовых отношениях (*англ.* Employment Relations Act 1999) содержит значительно меньший объем правовых норм и лишь фрагментарно регулирует трудовые отношения. В нем рассмотрены вопросы о регламентации деятельности профсоюзов, вопросы рабочего времени и отпуска по семейным обстоятельствам, а также отдельные элементы системы защиты трудовых прав. В дополнение к нему действует и принятый в 2008 году Закон о занятости (*англ.* Employment Act 2008), которым предусмотрен порядок разрешения споров, вопросы минимальной оплаты труда и системы мер по предотвращению безработицы, а также ряд иных, более узконаправленных законов.

Наиболее пестрое нормативное регулирование трудовых отношений представлено в США, где действует множество разноуровневых нормативных актов, регламентирующих различные отдельные сферы. Среди основных — Закон о национальных трудовых отношениях 1935 года (*англ.* The National Labor Relations Act of 1935), Закон о равной оплате труда 1963 года (*англ.* The Equal Pay Act of 1963) и ряд других.

На приведенном примере можно проследить определенную закономерность в стремлении законодателей Канады, Австралии и Новой Зеландии, в отличие от Великобритании и США, по консолидации применяемых норм в едином нормативном акте, что более характерно именно для стран романо-германской правовой системы.

Несмотря на это, анализ содержания упомянутых законов свидетельствует, что логика их построения и использованные при этом технико-юридические подходы существенно отличаются от подходов, применяемых отечественным законодателем.

Законы, регламентирующие трудовые отношения в Австралии, Новой Зеландии и Канаде, по своему нормативному наполнению во многом соответствует Трудовому кодексу РФ. В них последовательно включены правовые институты, охватывающие действия самого закона во времени и по кругу лиц, регулирующие коллективные соглашения и вступление в трудовые отношения, устанавливающие порядок исчисления трудового времени и времени отдыха, вопросы заработной платы, социальной защиты работников и др.

Вместе с тем, если сравнивать структуру Трудового кодекса РФ и структуру вышеуказанных нормативных актов, можно сделать вывод о том, что одной из отличительных особенностей вышеуказанных нормативных актов является их комплексный характер, а в некоторых случаях и принципиально иной подход к формированию блоков регулируемых правоотношений.

Наиболее существенным отличием является наличие положений, регламентирующих административные отношения, а также механизм правовой и процессуальной защиты прав работников.

В качестве примера проанализируем новозеландский закон о трудовых отношениях.

Наряду с традиционными вопросами, в нем содержится целый раздел, посвященный нарушениям трудовых прав работников, где рассмотрены виды возможных нарушений, среди которых выделены дискриминация, сексуальное домогательство, расовые домогательства, принуждение и др. Причем в таких нормах подробно оговорены условия, при которых соответствующее действие со стороны работодателя может быть квалифицировано как один из видов нарушений.

Например, расовым домогательством в силу статьи 109 упомянутого закона могут быть признаны действия, при которых работодатель при приеме на работу работника использует язык (письменный или устный) или визуальные материалы, или физическое поведение, которые прямо или косвенно:

а) выражают враждебность по отношению к работнику, вызывают презрение или насмешки над работником на основании расы, цвета кожи, этнического или национального происхождения работника;

б) являются оскорбительными или оскорбительными для работника (независимо от того, доведено это до сведения работодателя или представителя или нет);

в) оказывают — по своей природе либо в результате повторения — пагубное влияние на занятость работника, производительность труда или удовлетворенность работой.

Таким образом, законодателем фактически в текст закона введены нормы-дефиниции, позволяющие разграничить правомерное поведение от неправомерного.

Однако этим законодатель не ограничился. Тот же раздел содержит положения об имеющихся у работника средствах правовой защиты и механизме их использования, подробно перечисляются таковые средства. Помимо этого, содержатся нормы о вариантах рассмотрения жалобы работника компетентными органами публичной власти, возможность наложения штрафов.

В развитие этих положений следующий раздел закона посвящен институтам, посредством использования которых может быть разрешен трудовой спор. Однако помимо перечисления возможных государственных и общественных институтов с указанием принципов деятельности таковых и компетенции, которая указана и в Трудовом кодексе РФ, анализируемый закон содержит положения о структуре таких органов, порядке их создания и функционирования.

Так, например, одним из государственных органов Новой Зеландии, наделенных контрольными функциями в вопросах соблюдения трудового законодательства, является Управление по трудовым отношениям (*англ.* Employment Relations Authority).

Причем в разделе, посвященном указанному управлению, содержится не только компетенция такового и его место в системе защиты трудовых прав, но и порядок назначения руководства, порядок принесения присяги и сложения полномочий, порядок поступления на работу в управление, особенности статуса работников, порядок начисления заработной платы, порядок исполнения ими своей трудовой функции и т. д.

Наиболее необычным с точки зрения российской законодательной техники представляется наличие в законе подробной регламентации не только порядка создания, компетенции и полномочий специализированного суда — Суда по трудовым спорам (*англ.* Employment Court), — порядка назначения судей на должность и требований, предъявляемых к ним, но и процессуального порядка разрешения данным судом трудовых споров. Здесь можно встретить нормы, устанавливающие исключительную юрисдикцию суда по вопросам трудовых отношений, со ссылками на конкретные разделы и статьи (на нарушение которых может ссылаться заявитель). Приведен обзор возможных видов судебных производств, порядок судебного разбирательства, способы и формы подачи на апелляцию и т. д.

По тому же принципу построены австралийский Закон о справедливом труде и Трудовой кодекс Канады.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в ряде стран англосаксонской правовой семьи для регулирования трудовых отношений приняты единые нормативные акты, что является более характерным для стран романо-германской правовой системы. Исследование структуры таких актов свидетельствует не только об отсутствии четкого принципа распределения нормативных предписаний на материальные и процессуальные (которого придерживается российский законодатель), но и о включении в единый нормативный акт нормативных положений, регламентирующих общественные отношения различной правовой природы (трудовые, организационные, административные).

Таким образом, нормативный правовой акт как систематизированное объективное воплощение нормативной информации все чаще рассматривается законодателями Австралии, Новой Зеландии и Канады в качестве допустимого и удобного средства доведения своей воли до участников общественных отношений и правоприменителей. При этом применяемые в законотворческом процессе указанных стран технико-юридические приемы приводят к появлению очень объемных и комплексных законов, выходящих за сложившееся в России представление о кодифицированных актах.

Список источников

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
2. Карпов Е. А. О возможности рецепции положений англосаксонских моделей права собственности в нормы законодательства о праве собственности в гражданском праве России // Международное публичное и частное право. 2022. № 4. С. 38–41.
3. Кольздорф М., Семенова И. Auctor ex machina. Подходы стран англосаксонского и континентального права к машинному творчеству // Закон. 2022. № 5. С. 167–187.
4. Конончук М. И. Актуальность внедрения в гражданское законодательство Российской Федерации таких правовых конструкций, как траст и фонд // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 89–95.
5. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. I. М.: Статут, 2010. 429 с.
6. Малешин Д. Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип? // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 73–86.
7. Малиновский А. А. Механизм правового регулирования в зарубежных правовых семьях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 4. С. 56–80.
8. Малиновский А. А. Юридическая техника в зарубежных правовых семьях (взгляд компаративиста) // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 179–190.

References

1. David R. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti / per. s fr. i vstup. st. V. A. Tumanova. M.: Progress, 1988. 496 s.

2. Karpov E. A. O vozmozhnosti recepii polozhenij anglosaksonskix modelej prava sobstvennosti v normy` zakonodatel`stva o prave sobstvennosti v grazhdanskom prave Rossii // *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2022. № 4. S. 38–41.
3. Kol`zdorf M., Semenova I. Auctor ex machina. Podxody` stran anglosaksonskogo i kontinental`nogo prava k mashinnomu tvorchestvu // *Zakon*. 2022. № 5. S. 167–187.
4. Kononchuk M. I. Aktual`nost` vnedreniya v grazhdanskoe zakonodatel`stvo Rossijskoj Federacii takix pravovy`x konstrukcij, kak trast i fond // *Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki»*. 2021. № 3 (43). S. 89–95.
5. Lafitskij V. I. *Sravnitel`noe pravovedenie v obrazax prava*. T. I. M.: Statut, 2010. 429 s.
6. Maleshin D. YA. Grazhdanskij process Rossii: romano-germanskij, anglosaksonskij ili smeshanny`j tip? // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2010. № 12. S. 73–86.
7. Malinovskij A. A. Mexanizm pravovogo regulirovaniya v zarubezhny`x pravovy`x sem`yax // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*. 2017. № 4. S. 56–80.
8. Malinovskij A. A. Yuridicheskaya texnika v zarubezhny`x pravovy`x sem`yax (vzglyad komparativista) // *Yuridicheskaya texnika*. 2016. № 10. S. 179–190.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2023;
одобрена после рецензирования: 29.05.2023;
принята к публикации: 10.06.2023.

The article was submitted: 15.05.2023;
approved after reviewing: 29.05.2023;
accepted for publication: 10.06.2023.